

Е.Ю. Рукосуев

ГОРНОПОЛИЦЕЙСКАЯ СТРАЖА НА ЗОЛОТЫХ И ПЛАТИНОВЫХ ПРИИСКАХ УРАЛА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

24 мая 1870 г. был утвержден Устав о частной золотопромышленности¹, который разрешал заниматься добычей благородных металлов всем русским подданным и иностранцам без различия сословий, за исключением только лиц, служащих в Горном департаменте, духовенства и лиц, лишенных прав состояния или потерявших все права и преимущества². Административно-хозяйственный контроль за добычей золота и платины был возложен на окружных ревизоров³, а с 1886 г. — на окружных инженеров⁴, которые возглавляли горные округа, созданные там, где имелись предприятия горной и горнозаводской промышленности. Вместе с ними за порядком на приисках следили горные полицейские. Этот институт возник сразу после введения Устава о частной золотопромышленности. Горная полиция состояла из горных исправников, стоявших во главе горнополицейских округов, образованных там, где находились золотые и платиновые прииски частных лиц. Они отвечали за сохранение общественного порядка и безопасности. Горная полиция подчинялась Уральскому Горному правлению и с обычной полицией связана не была.

10 мая 1874 г. министром внутренних дел была утверждена «Инструкция для горных исправников частных золотых промыслов»⁵, которая действовала до 1917 г. Согласно этой инструкции, горные исправники при исполнении своих обязанностей на приисках, руководствовались общими полицейскими законоположениями, а также Уставом о частной золотопромышленности, Горным Уставом и настоящей инструкцией. Они не имели права отвлекаться ни на какие другие дела, кроме тех которые касались добычи золота и платины. Горный исправник наблюдал, чтобы рабочие следовали на промыслы и возвращались с них партиями, а не по одиночке. По прибытии рабочих на прииски он обязан был проверить, у всех ли есть паспорта, а в случае обнаружения поддельного, просроченного или вообще неимения такового, поступить по закону. На золотых приисках, разрабатываемых исключительно одними старателями, рабочие допускались к работам только артелью, не менее 10-ти человек, согласно статьи 112 Устава о частной золотопромышленности. Горный исправник должен был контролировать, чтобы работы на про-

мыслах производились без вреда для здоровья и опасности для жизни рабочих и чтобы во избежание несчастных случаев неукоснительно исполнялись указания окружных ревизоров или окружных инженеров.

Горный исправник обязан был оказывать золотопромышленникам или их уполномоченным свое содействие к доставке на прииски нанявшихся рабочих, к поимке и возвращению бежавших, подвергая их наказанию по закону. Он должен был также принять меры к борьбе с грубиянами и лентяями, играми в карты и кости, пьянством и тому подобными проступками между рабочими. Исправники должны были обращать особенное внимание и содействовать всеми зависящими от них средствами к прекращению похищения и незаконной продажи золота, а в случае обнаружения такого преступления арестовать виновных. Им вменялось в обязанность также следить, чтобы расчетные книги с рабочими и служащими велись правильно, а расчетные листы находились у них на руках для того, чтобы они своевременно могли заявить о приписки в них чего-нибудь лишнего или о незаписи заработной платы. В случае справедливых жалоб рабочих на неправильные действия промысловых управлений по ведению расчетов или дороговизны выданных рабочим припасов и товарных вещей против установленных на приисках такс, исправник обязан был сделать все от него зависящее по исправлению выявленных нарушений. Каждую осень он должен был принимать меры для охраны передвижения выходящих с приисков рабочих до места их постоянного жительства, а также оградить их, по возможности, от пьянства, мотовства, беспорядков и преступлений во время следования.

В начале нового промыслового года горный исправник обязан был проверить, заготовлено ли золотопромышленниками необходимое количество пищи и соответствующей времени года одежды по числу рабочих и служащих, нанявшихся на работу, а также устроены ли необходимые помещения для проживания рабочих. В течение всего времени работ он должен был проверять, чтобы пища рабочих была из свежих продуктов, чтобы на промыслах имелись медицинские пункты с запасом необходимых медикаментов, а также чтобы прииски регулярно посещались фельдшерами и врачами. В случае болезни рабочих и других лиц, занятых на приисках, их следовало отправлять в ближайшие промысловые больницы. Он обязан был требовать, чтобы ко всем разрабатываемым промыслам были построены и содержались в исправности дороги, мосты и переправы.

Должность исправника предписывала ему строго следить, чтобы контракты, заключенные между хозяевами и рабочими и служащими, соблюдались по буквальному их смыслу, и в случае неисполнения обя-

зательств той или другой стороной — быть между ними посредником. Исправникам следовало добиваться полного повиновения рабочих и служащих хозяевам и их уполномоченным, а от последних требовать, чтобы они, со своей стороны, обходились со служащими и рабочими кротко и, не изнуряя их непосильными работами, доставляли им все необходимое для работы, питания и отдыха. Не вмешиваясь в хозяйственные распоряжения промышленников, исправники требовали от них представления подписанных ими списков припасов и вещей, которые были приобретены ими для снабжения рабочих, с обязательным указанием их цены при заготовке, а также продажного процента. После проверки этих списков исправники удостоверяли верность цен своей подписью. Сверенные таким порядком росписи или таксы должны были храниться в конторах и выставляться на дверях магазинов для сведения рабочих. Действовали эти таксы в течение всего промыслового года, изменять их было запрещено.

Заранее, до расчета рабочих людей, исправник должен был удостовериться в том, будут ли промысловые управления иметь необходимое количество денег для полного расчета рабочих, и если их окажется недостаточно, то поступать на основании правил о найме рабочих на золотые промыслы, т.е. арестовать добытый металл, заложить его в банке и использовать полученные деньги на выплату зарплаты рабочим.

Он обязан был наблюдать, чтобы на приисках и в населенных пунктах вблизи золотых промыслов, а также на дорогах ведущих к ним, не было продажи и разноса спиртных напитков и чтобы золотопромышленники не давали рабочим вина в счет заработной платы и не позволяли себе иметь подобные напитки без ограничения, а только необходимое их количество по числу рабочих и служащих, для раздачи порциями и с тем только, чтобы на провоз вина на прииски золотопромышленники получали каждый раз свидетельство от губернатора. В случае обнаружения незаконной продажи вина исправник должен был составить протокол с приглашением понятых, продажу вина закрыть немедленно и довести об этом губернатору с первой же почтой.

В случае возникновения массовых беспорядков рабочих частных золотых промыслов, а также в случае бунта или возмущения, горный исправник мог призвать на помощь военные команды. Но при этом строго воспрещалось употреблять в отношении зачинщиков неповиновения телесное наказание. Таковых следовало, после подробного и по возможности скорого расследования, отправлять в обычную полицию и в суд. О чрезвычайных происшествиях горный исправник должен был немедленно доносить губернатору и начальнику Горного управления, а

о всех вообще происшествиях на вверенных ему приисках обязан был представлять ежемесячные ведомости. О всех действиях и распоряжениях своих по надзору за частными золотыми промыслами исправник вел особый журнал, в который вносил: все совершенные им служебные поездки с обозначением времени, на них употребленного, и проследованного расстояния; все сведения о положении посещенных им промыслов, как-то: о порядке содержания рабочих и об исполнении золотопромышленниками требований закона относительно внутреннего благоустройства на золотых приисках; все распоряжения свои как по приносимым ему промысловыми управлениями и рабочими жалобам, так и по устранению непосредственно замеченных им на приисках беспорядков или злоупотреблений; и, наконец, все действия свои по исполнению данных ему предписаний начальства, а равно и требований, обращенных к нему от посторонних должностных лиц. Во время посещения им приисков исправник записывал все обнаруженные им недостатки и отданные по их исправлению распоряжения в особую, имеющуюся на каждом прииске, шнуровую книгу, обозначая в ней также время своего прибытия на прииск и отбытия с него. В случае, если обнаруживалось, что требования исправника не выполняются, то на владельца прииска накладывался штраф. По окончании летнего периода работ на золотых промыслах исправник представлял журнал своих действий и шнуровые книги на ревизию в Уральское Горное управление. Независимо от этого исправники представляли губернаторам ежегодный отчет о состоянии вверенных им золотых промыслов, а в губернский статистический комитет — ежегодную ведомость о численности всех находившихся на промыслах разного звания лиц, о количестве добытого золота, а равно о числе разного рода преступлений и происшествиях.

По спорам между частными золотопромышленниками на право владения прииском исправники могли производить следствие по распоряжению суда. Сверх этого, горным исправникам разрешалось: выдавать золотопромышленникам, по их просьбам, свидетельства на покупку динамита и пороха для горных работ и для защиты от хищных зверей сообразно действительной потребности во взрывчатых веществах⁶.

Как единственные представители полицейской власти на частных золотых промыслах, исправники исполняли все законные требования и распоряжения высших, равных и низших присутственных мест и должностных лиц, касающихся до благоустройства золотых промыслов и находящихся там служащих и рабочих людей. Равным образом они исполняли все требования и распоряжения окружных ревизоров и окружных инженеров, как своих непосредственных начальников.

Такой объем обязанностей горные исправники, естественно, не могли выполнить в одиночку. В помощь им обычно назначались несколько стражников и оренбургских казаков, находящихся на срочной службе, которые распределялись по 2—3 человека на прииски. В 1896 г. территория Пермской и Оренбургской губерний была разделена на 6 горнополицейских округов, по 3 в каждой губернии⁷. 8 мая 1900 г. для охраны порядка и безопасности на золотых и платиновых промыслах в этих губерниях была учреждена горнополицейская стража, пешая и конная, во главе которой стояли горные исправники⁸. В 1900 г. в подчинении 6 горных исправников находилось 24 урядника и 26 стражников, к 1917 г. их число увеличилось до 150⁹. На каждом прииске или системе приисков, где работало более 600 рабочих, должен был постоянно находиться один горный полицейский. 17 июля 1901 г. была утверждена инструкция чинам горнополицейской стражи на золотых промыслах Урала¹⁰.

Горнополицейская стража состояла в непосредственном подчинении горных исправников, получая от них все поручения и приказания и докладывая им о своих действиях по службе. В отношении требований Горного Устава, стража исполняла все необходимые указания и распоряжения окружного инженера. Урядники и стражники при исполнении служебных обязанностей должны были находиться в форме, при оружии и носить бляху установленного образца. Исполнения закона и полицейских распоряжений горнополицейская стража должна была требовать твердо и настойчиво, но при этом не позволять себе грубого обращения и обид. Если же горнополицейский урядник или стражник сам подвергся оскорблению, то, не позволяя себе ни делом, ни словом никакой расправы с лицом, его обидевшим, он должен был составить протокол об этом и представить его горному исправнику. Защитой ему служила его должность.

Горнополицейские урядники и стражники могли при исполнении своих служебных обязанностей применить оружие в следующих случаях: для отражения всякого вооруженного на них нападения; для отражения нападения, хотя бы и невооруженного, но сделанного несколькими лицами или даже одним лицом, но при таких обстоятельствах или условиях, когда никакое другое средство защиты не было возможно; для обороны других лиц от нападения, угрожавшего их жизни, здоровью и вообще неприкосновенности тех лиц; при задержании преступника, когда он оказывает сопротивление насильственными действиями или когда невозможно преследовать или настигнуть убегающего; при преследовании арестанта, бежавшего из тюрьмы или из-под стражи, когда невозможно было настигнуть его или когда он насильственными действиями противился задержанию. По каждому из этих случаев урядник или стражник обязаны были обо всех обстоятельствах и последст-

виях применения ими оружия донести при первой же возможности горному исправнику.

Горнополицейская стража обязана была во вверенных ей участках охранять общественное спокойствие и следить за проявлением каких бы то ни было действий и толков, направленных против правительства, законных властей и общественного порядка, а равно к подрыву в обществе доброй нравственности и прав собственности. Для этого горные полицейские наблюдали за тем, чтобы не распространялись среди народа злонамеренные слухи и суждения; чтобы не допускались сходки и собрания, направленные против тишины и спокойствия, а также с целью устройства стачек; чтобы не происходили буйства и беспорядки и чтобы рабочие на приисках действительно получали полагающееся им по табели пищевое и фуражное довольствие надлежащего качества.

Горнополицейские стражники, заведывая участками на золотых и платиновых приисках, должны были находиться в указанных начальством пунктах, причем конные должны были разъезжать по участку сколько возможно чаще, во всякое время дня и ночи. При этом они должны были наблюдать за безопасностью работ на приисках; за засыпкой шурфов или за надлежащим ограждением их; следить, чтобы никто на прииске не носил запрещенного оружия и не производил стрельбы в местах, где это запрещено; чтобы соблюдалась осторожность при погрузке и перевозке тяжестей, при быстрой езде и в других подобных случаях; чтобы в продаже не было испорченных припасов, дурно выпеченного хлеба, гнилого мяса или рыбы, испортившегося масла, овощей и прочего, а также одежды и вещей после больных и умерших от заразных болезней.

Горнополицейская стража обязана была наблюдать за исправным состоянием дорог, мостов, переправ, бечевников и за своевременным их ремонтом, за сохранностью телеграфных проводов, где таковые имелись, за установкой для безопасности в зимнее время вех по дорогам через реки, озера и поля и за сохранностью межевых знаков. Им поручалось также задерживать бродяг, беглых, дезертиров и беспаспортных, которых они немедленно сдавали ближайшим волостным старшинам или сельским старостам для последующей передачи обычной полиции. О всяком таком задержании надо было довести до сведения вышестоящего начальника, которому также докладывалось о всяком происшествии, заключающем в себе признаки преступления или проступка, подлежащего преследованию независимо от того, поступила ли жалоба от частных лиц или нет. В случаях важных и чрезвычайных, как, например, открытого сопротивления распоряжениям полиции и вообще законным властям, горнополицейские урядни-

ки и стражники обязаны были немедленно поставить об этом в известность горного исправника и, по возможности, задержать зачинщиков.

Урядники и стражники следили, чтобы в населенных местах и у жилых помещений приисков были в готовности средства для прекращения пожара, а в случае его возникновения — спешить на место пожара и принимать меры к его тушению и охране жизни и имущества жителей, производить расследование о причинах пожара.

Для охраны народного здоровья горнополицейская стража наблюдала: за исправным содержанием колодцев и источников, откуда бралась вода для питья и приготовления пищи; за сжиганием сена и соломы, употреблявшихся вместо постели для больных заразными болезнями, а также за проветриванием, обмыванием и окуриванием помещения и белья, оставшегося после заразных больных, руководствуясь при этом наставлением врача или фельдшера; за сжиганием или закапыванием подстилки из хлевов, где был падеж домашнего скота, а также за очисткой, обмыванием и проветриванием помещений, где находились больные животные, и предметов, с которыми они соприкасались; за погребением умерших от заразных болезней; за закапыванием павших от заразных болезней животных с изрезанными кожами, не позволяя сбивать рогов и копыт; за истреблением бешеных животных; за тайным провозом и проносом вина и спирта на золотые прииски.

Они обязаны были преследовать конокрадство, для чего должны были обращать особое внимание на людей, слывущих на приисках за конокрадов, переводителей и укрывателей краденого скота, и следить за местностями, в которых, по народной молве, производился сбыт и укрывательство краденых лошадей и скота.

Горные полицейские обязаны были подавать помощь каждому, в том нуждающемуся, прекращать всякий беспорядок, а тем более явное нарушение закона, даже если бы для этого пришлось перейти на соседний участок. Если на месте случившегося несчастья или происшедшего беспорядка не было местного горнополицейского урядника или стражника, то увидевший это урядник или стражник, даже случайно проходивший мимо, обязан был тотчас же заменить его и сделать надлежащее распоряжение. Если же горнополицейский урядник или стражник сам лично или через кого-либо узнавал о каких-либо противозаконных и преступных действиях, совершенных в чужом, хотя бы и отдаленном от места его службы, участке, то он не должен был оставлять этого без внимания, а обязан был разузнать по возможности подробно и обстоятельно, кто, где и в чем именно обвиняется, и сведения эти тотчас же представить по инстанции.

В случае несчастного происшествия на горных работах урядники, по получении словесного извещения, не ожидая прибытия на место окружного инженера, немедленно составляли протоколы. Они должны были следить за тем, чтобы соблюдались правила о найме рабочих, чтобы на приисках были виды на жительство всех рабочих и служащих, чтобы велись списки их и чтобы торговля в приисковых лавках велась правильно. Стража наблюдала, чтобы при прекращении работ вследствие распоряжения заведующего промыслами расчет с рабочими был произведен по срок найма и чтобы окончательная расплата с рабочими не производилась квитанциями, хлебом, товаром и другими предметами.

Основной задачей горнополицейской стражи была борьба с хищнической добычей золота на заброшенных приисках и других местностях и с тем, чтобы на приисках и вне их не производилась тайная продажа и скупка золота. При проверке суточных записей в шнуровых книгах добытого золота ими проводился расспрос рабочих о находке самородков и освидетельствование разновесов (золотников и доль), чтобы они были заводского изготовления, а не самодельные. Они следили также за тем, чтобы указания и требования окружного инженера об исправлении в назначенный срок опасных или неправильных работ на приисках были исполнены владельцами в точности. При неисполнении золотопромышленниками требований окружного инженера в назначенный срок, а также при нарушении ими правил о найме рабочих и обязательных поставлений Уральского Горного правления, горнополицейский урядник составлял об этом протоколы и представлял их через горного исправника окружному инженеру для привлечения виновных к ответственности.

Каждому горнополицейскому уряднику или стражнику горный исправник выдавал записную книжку для внесения в нее необходимых замечок, а также особых поручений и приказаний тому, кому книжка выдана. В эту книжку заносились имена и фамилии арестованных, причины задержания их, под чьим надзором они находились или кому сданы, а также время и продолжительность своих отлучек с участка. Записную книжку и инструкцию горнополицейские урядники и стражники обязаны были всегда иметь при себе¹¹.

Горная полиция содержалась за счет казны (две трети суммы) и за счет особого сбора с золотопромышленников (одна треть суммы). С 1905 г. этот особый сбор стали собирать Съезды золото- и платинопромышленников, распределяя его на всех промышленников в зависимости от количества добытых ими пудов золота или платины, количества рабочих поденщин, отработанных в течение года, и размеров прииска¹².

Оклады жалования горным полицейским устанавливались губернаторами и не должны были превышать для урядников 300 руб. в год, а для стражников — 180 руб. Сверх жалования чины стражи получали при командировке на прииски квартиры с отоплением и освещением, перевозочные средства, пищевое довольствие и фураж за счет владельцев приисков; вне приисков — дополнительное денежное довольствие на наем квартиры, пищу и фураж за счет средств, выделяемых на содержание горнополицейской стражи¹³.

По распоряжению Временного правительства от 3 марта 1917 г. вся полиция в России была заменена народной милицией. В соответствии с этим 29 марта 1917 г. министр внутренних дел утвердил решение, по которому вместо горнополицейской стражи была создана горноприисковая милиция, а вместо горных исправников появились горные комиссары; все эти должности отныне становились выборными. Подчинялась горноприисковая милиция теперь Советам Съездов золотопромышленников¹⁴. Пермская губерния была разделена на 6 горноприисковых районов; в Оренбургской и Уфимской губерниях по-прежнему осталось 3 района¹⁵. Круг деятельности горной милиции остался прежний: охрана труда, имущества и личной безопасности приискового населения, охрана недр от хищнической разработки, исполнение поручений окружных инженеров и других правительственных агентов, принятие первоначальных экстренных мер до приезда окружных инженеров при возникновении конфликтов и недоразумений между рабочими и предпринимателями, борьба с нелегальной скупкой золота и платины, а также с пьянством в приисковых районах¹⁶. В конце 1917 г. горная милиция на Урале была распушена.

Находясь непосредственно на приисках, стражники могли в любое время вмешаться в споры между предпринимателями и рабочими и тем самым предупредить возможные недоразумения. Благодаря их оперативному влиянию рабочие на золотых и платиновых приисках редко прибегали к забастовкам, решая почти все вопросы через горную полицию и окружных инженеров¹⁷.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ИСЗ-2. СПб., 1870. Т.45. № 48399.

² Девьер А.А. Краткий исторический очерк постановлений по частному золотому промыслу//Горный журнал. 1901. № 8. С.384.

³ ГАСО. Ф.120. Оп. 1. Д.1. Л.1 — 2 об.

⁴ Лоранский А.М. Краткий исторический очерк административных учреждений горного ведомства в России. 1700 — 1900 года. СПб., 1900. С.147.

⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1874. Ст. 47.

⁶ Девиер А.А., Бредов В.Р. Свод постановлений о горнопромышленности. СПб., 1904. Т.1. С.82 — 84.

⁷ ГАОО. Ф.156. Оп. 1. Д.177. Л.92 — 93.

⁸ ГАСО. Ф.5. Оп. 1. Д.181. Л.1.

⁹ Там же. Д.198. Л.21.

¹⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства. СПб., 1901. Ст. 1776.

¹¹ Девиер А.А., Бредов В.Р. Свод постановлений... Т.1. С.85 — 87.

¹² ГАСО. Ф.5. Оп. 1. Д.61. Л.28.

¹³ Там же. Л.28 об.

¹⁴ Там же. Д.181. Л.1 — об.

¹⁵ Там же. Д.176. Л.41 об.

¹⁶ Там же. Л.41.

¹⁷ Там же. Д.340. Л.185 — 186 об.

Г.И. Селиванова

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ Л.А. ТИХОМИРОВА

В русской общественной мысли конца XIX — начала XX в. огромное внимание уделялось проблеме политической власти. Главный ракурс ее рассмотрения заключался в попытке определить будущее российской государственности. Вариантов ее решения было предложено множество: от признания монархии единственно возможной и необходимой для России формы правления до полного отрицания любой формы власти.

В условиях кризиса самодержавия, когда в обществе все настойчивее звучало требование изменения государственного строя, обоснование монархического принципа правления становилось чрезвычайно актуальным. Особое место в разработке консервативно-монархической мысли принадлежит Льву Александровичу Тихомирову¹. Именно он предпринял попытку модернизации консервативной идеологии XIX в.

Его большой труд «Монархическая государственность», вышедший в 1905 г., явился результатом долгого и серьезного размышления о характере